

Визуальная презентация отдыха в советской прессе второй половины 1940-х — 1950-х годов

DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-1-75-80

©Клинова Марина Александровна^{1,a},
©Трофимов Андрей Владимирович^{2,3,b}

¹Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

²Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

³Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация.

^ae-mail: klinowa.m@yandex.ru

^be-mail: 2519612@rambler.ru

Аннотация. *Цель исследования.* В статье предпринят анализ визуального контента советской периодической печати второй половины 1940-х — 1950-х гг., для выявления норм и аномалий в досуговых практиках, присущих советской повседневности. **Выводы.** Освещение темы досуга в прессе являлось вторичным по отношению к трудовой тематике. В визуальных сюжетах СМИ приоритет отдавался практикам культурного отдыха в парках, домах культуры, на концертах, курортах, туристических походах, популяризировались занятия в творческих кружках, чтение и пр. Важной особенностью проведения досуга являлся коллективизм. На страницы газет и журналов выносились преимущественно модели «культурного» досуга — чтение, посещение клубов, парков, домов отдыха, девиации не визуализировались. Визуальные образы, создаваемые на страницах периодических изданий во второй половине 1940-х — 1950-е гг., в значительной мере, отражали на самом деле существующие объекты (стадионы, библиотеки, парки культуры и отдыха и т.п.) и досуговые практики. При этом реальная картина жизни людей отличалась от картины, создаваемой на страницах периодических изданий: в формулировке проблематики содержания проблемы досуга, в предлагаемых «культурных» формах его реализации, наличии значительных категорий граждан, предпочитающих «некультурный отдых».

Ключевые слова: визуальные источники, советская повседневность, «культурный» отдых, «некультурный» отдых.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Клинова М. А., Трофимов А. В. Визуальная презентация отдыха в советской прессе второй половины 1940-х — 1950-х годов // *История и современное мировоззрение*. 2023. Т. 5. №1. С. 75-80. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-1-75-80

Visual Presentation of Recreation in the Soviet Press of the Second Half of the 1940s — 1950s

DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-1-75-80

©Marina A. Klinova^{1,a}, ©Andrey V. Trofimov^{2,3,b}

¹Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

²Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

³Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokina, Syktyvkar, Russian Federation

^ae-mail: klinowa.m@yandex.ru

^be-mail: 2519612@rambler.ru

Abstract. *The purpose of the study.* The article analyzes the visual content of the Soviet periodical press of the second half of the 1940s–1950s, in order to identify norms and anomalies in leisure practices inherent in Soviet everyday life. **Conclusions.** The coverage of the topic of leisure in the press was secondary to the labor theme. In the visual plots of newspapers and magazines of the second half of the 1940s — 1950s, priority was given to the practices of cultural recreation in parks, cultural centers, concerts, resorts, hiking trips, classes in creative circles, reading, etc. were popularized. Collectivism was an important feature of leisure activities. Mainly models of «cultural» leisure were put on the pages of newspapers and magazines — reading, visiting clubs, parks, rest homes, deviations were not visualized. The visual images created on the pages of periodicals in the second half of the 1940s — 1950s, to a large extent, reflected real-life objects (stadiums, libraries, cultural and recreational wigs, etc.) and leisure practices. At the same time, the real picture of people's lives differed from the picture created on the pages of periodicals: in the formulation of the problems of the content of the problem of leisure, in the proposed «cultural» forms of its implementation, the presence of significant categories of citizens who prefer «uncultured recreation».

Key words: visual sources, Soviet everyday life, «cultural» rest, «uncultured» rest.

FOR CITATION: Klinova M. A., Trofimov A. V. Visual Presentation of Recreation in the Soviet Press of the Second Half of the 1940s — 1950s // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2023. Vol. 5. №1. P. 75–80. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-1-75-80

ВВЕДЕНИЕ

В русле реализации советского социального проекта политическая доктрина, согласно которой «общественное бытие определяет общественное сознание» означала регулирование сферы труда и отдыха, а свободное время рассматривалось в качестве цели развития общества и провозглашалось важнейшим средством формирования гармонично развитой личности. Значительное внимание в данном контексте уделялось процессу трансляции в общественное сознание соответствующих образов, моделей и мифологем, стандартов организации досуга, сочетающих идеологизацию и политизацию содержания со стремлением к массовости, доступности, общественной полезности и зрелищности форм. Свободное время рассматривалось, как пространство для развития способностей, предназначенное для образования (самообразования), интеллектуального развития, выполнения социальных функций, дружеского (товарищеского) общения. Реализация права на отдых в СССР происходила на основе конституционного и законодательного ограничения продолжительности рабочего дня, установления выходных и праздничных дней, предоставления трудящимся права на ежегодный оплачи-

ваемый отпуск, а гарантиями его реализации становилось «расширение сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений», которые действовали через государственную систему социального страхования и профсоюзы.

В обширном и пока еще недостаточно изученном пространстве советских СМИ значимая роль принадлежала визуальным образам, с помощью которых могла обеспечиваться более выразительная (по сравнению с текстом) трансляция необходимых образов, моделей и стандартов социальных практик. В данной статье предпринята попытка обращения к советской прессе второй половины 1940-х — 1950-х гг., как визуальному источнику, с целью реконструкции отраженных в ней моделей «культурного» и «некультурного» отдыха граждан страны. Источниковую основу исследования составили материалы прессы 1946 — 1950-х гг. центрального уровня: газета «Труд», журнал «Крокодил», областная газета «Уральский рабочий», городские газеты — «Тагильский рабочий» (г. Нижний Тагил), «Под знаменем Ленина» (г. Первоуральск); заводские газеты «Магнитогорский металл» (Магнитогорский металлургический комбинат), «Кировец» (Воронежский завод синтетического каучука им. Кирова).

ВИЗУАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ «КУЛЬТУРНОГО ОТДЫХА»

На страницах советской прессы публиковались визуальные сюжеты, посвященные тематике досуга и отдыха советских людей. Широко популяризируемой в советском дискурсе еще с середины 1930-х гг. становится идеологема «культурность», проецируемая на различные аспекты повседневной жизни (гигиену, поведение в обществе, досуг) [Волков, 1996; Клинова, 2017; Кочухова, 2015; Рабинович, 2013]. Нормативные практики «культурного» советского отдыха исключали такие девиантные «пережитки», как пьянство и другие «некультурные» злоупотребления. В фотосюжетах СМИ отдых советского человека презентовался посредством разнообразных форм. Отдых трудящихся в рабочий перерыв, как правило, представлял собой организованный досуг в красном уголке, за чтением газет, журналов, игрой в шахматы, шашки. Досуг после рабочего дня мог быть представлен домашним отдыхом (чтение, вышивка, игра в шахматы, на музыкальных инструментах, просмотр телевизора), отдыхом вне дома (участие в художественной самодеятельности, занятия спортом и пр.). «Неправильные» практики проведения досуга являлись темами карикатурных сюжетов прессы, героями которых были пьяницы, любители азартных игр и пр.

Сюжеты, посвященные досугу советских граждан, количественно уступали публикациям, отражающим практики труда горожан. Наиболее частым визуальным сюжетом, опубликованным в газете или журнале, являлась фотография. Визуальные фото сюжеты, посвященные досугу горожан, можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют фото сюжеты, объединяющие различные формы домашнего отдыха после рабочего дня. Чаще в них представлены фотографии трудящихся, отдыхающих после работы в комнате общежития. Так, например, на страницах газеты «Магнитогорский металл» (1946 г.) помещена фотография, отражающая досуговую практику — занятия рукоделием (шесть девушек вяжут, вышивают, сидя за столом в комнате общежития)¹. Рукоделие являлось тогда устойчивой практикой женского домашнего досуга, широко представленной на страницах послевоенной советской прессы. Еще одной количественно выраженной практикой домашнего досуга жительниц общежитий, презентуемой в прессе, являлось чтение. В Первоуральской городской газете «Под знаменем Ленина» (1951 г.) была помещена фотография, где три девушки сидят за столом. У одной из них в руках вышивка, которую она показывает своей соседке, третья девушка читает книгу. Подпись под снимком поясняет сюжет: «В одной из комнат молодежного общежития № 14 Динасового завода. Сортировщица Н.П. Патрушева, крановщица Т.В. Воронова и сортировщица Л.Г. Яковлева отдыхают после работы»². В другом фото сюжете данного издания практика домашнего чтения презентуется как чтение вслух. На фотографии за столом общежития сидят пять девушек — четверо слушают, одна читает книгу. В подписи под снимком отмечено: «бригадир-комсомолка Анна Сорокина читает вслух роман в стихах А.С. Пушкина "Евгений Онегин"»³. Фактически чтение и рукоделие являлись наиболее широко распространенными практиками домашнего досуга женщин, презентуемого в печатных СМИ. Иные формы времяпрепровождения фиксировались значительно реже. Например,

в одном из номеров газеты «Под знаменем Ленина» (1955 г.) было помещено фото, где жители общежития коротали домашний досуг, играя на балалайке⁴.

Домашний досуг мужчин, проживающих в общежитиях, визуализировался на страницах послевоенной прессы посредством различных практик. Чтение являлось наиболее популярным из них. Мужчины изображались читающими газеты, журналы, сидящими за столом, играющими в шахматы в красных уголках общежитий⁵ (изображения женщин, играющих в шахматы, отсутствовали в прессе).

Презентуемый на страницах прессы домашний досуг граждан, имеющих индивидуальное жилье, в целом не значительно отличался от сюжетов, отражающих практики времяпрепровождения в общежитиях — у женщин зачастую в руках рукоделие, у мужчин — книга или газета. Отличительной особенностью данных «домашних» сюжетов являлось наличие техники — радиоприемника, реже телевизора⁶. Так, на одной из фотографий, помещенной в газета «Труд» (1953 г.), изображена семья, смотрящая телевизор, подпись под фото поясняет сюжет: «В дни весеннего праздника в каждой семье — обновки, подарки. Токарь завода "Красный пролетарий" лауреат Сталинской премии Н.М. Кузьмин купил телевизор. Все члены семьи Кузьминых любят музыку и кино и очень рады тому, что новое, интересное развлечение появилось к майским дням у них дома»⁷. Как правило, сюжеты, где изображена техника, появляются на страницах центральных изданий, реже областных газет в 1950-е гг.

Более широко на страницах послевоенной советской прессы популяризировались «культурные» формы отдыха советских трудящихся вне дома. Значительной востребованностью СМИ характеризовались фото сюжеты, запечатлевшие советских граждан в библиотеках и читальных залах⁸. Как правило, на данных фото изображалось группы людей (5–15 человек), что должно было подчеркнуть распространенность практики чтения в советском социуме: «Уютно в читальном зале клуба им. Ленина в Первоуральске. По вечерам здесь многолюдно. Работницы, рабочие, служащие собираются сюда, чтобы почитать свежие газеты, журналы, книжные новинки»⁹.

Количественно выраженными на страницах послевоенной советской прессы были фотографии трудящихся, занимающихся в различных кружках, клубах, художественной самодеятельности. В одном из номеров газеты «Тагильский рабочий» было помещено фото, посвященное занятиям в кружке художественной вышивки, где запечатлены две женщины, вышивающие на пальцах. Подпись под фотографией поясняет: «Свыше двух десятков лет при союзе госторговли работает кружок художественной вышивки. За это время сотни работниц различных учреждений города и домохозяйки получили навыки художественной вышивки. На снимке преподавательница физкультуры школы № 18 М. Сулейманова и чертежница Высокогорского железного

¹ Фото Михайловой М. В общежитии часы досуга. За рукоделием. // Магнитогорский металл. 1946. 19 сент. С. 2.

² Фото Просвирнина М. В одной из комнат молодежного общежития // Под знаменем Ленина. 1951. 13 февраля. С. 2

³ По нашему городу // Под знаменем Ленина. 1950. 17 сентября. С. 1.

⁴ После трудового дня // Под знаменем Ленина. 1955. 15 мая. С. 2.

⁵ Заботиться об общежитиях не на словах, а на деле // Магнитогорский металл. 1946. 23 ноября. С. 2; В красном уголке общежития... // Магнитогорский металл. 1946. 7 мая. С. 2; Молодые вальцовщики // Магнитогорский металл. 1956. 25 декабря. С. 2.

⁶ Фото Шубина Н. На одном избирательном участке // Уральский рабочий. 1951. 1 февраля. С. 3; Фото Маныча П. Наступил Первомай... // Труд. 1953. 1 мая. С. 2; Фото Карпова Е. Передовой сталевар ... // Магнитогорский металл. 1954. 14 ноября. С. 2.

⁷ Фото Маныча П. Наступил Первомай... // Труд. 1953. 1 мая. С. 2.

⁸ Фото Кунина Я. Уютно в читальном зале клуба им. Ленина в Первоуральске // Уральский рабочий. 1953. 15 января. С. 3; Читальный зал // Кировец. 1954. 1 мая. С. 2.

⁹ Фото Кунина Я. Уютно в читальном зале клуба им. Ленина в Первоуральске // Уральский рабочий. 1953. 15 января. С. 3.

рудника А. Белохолова на занятиях»¹⁰. Несколько более количественно выраженными в послевоенной прессе являлись сюжеты, отражающие практики занятия горожан в кружках изобразительного искусства¹¹. Занятия посещали как мужчины, так и женщины. Подписи к изображениям, позволяют говорить о популярности данной досуговой практики в самых различных профессиональных группах советского городского социума: «В студии изобразительного искусства московского Дома культуры им. А.М. Горького занимаются более сорока рабочих и служащих разных предприятий и учреждений. Под руководством художника К. Молчанова они проходят курс теории и истории искусства, изучают технику живописи. Любовь к живописи объединяет людей самых разных профессий. На снимке ... технолог завода строительных машин Е. Васильев, домашняя хозяйка О. Борисова, механик счетной фабрики С. Ерохин, ... слесарь механического завода Т. Акуров, архитектор Л. Гришина и врач И. Колобаев»¹². Но подавляющее большинство сюжетов послевоенных печатных СМИ отражало практики участия граждан в художественной самодеятельности — драматических кружках, песенных и танцевальных коллективах¹³. Такие кружки были созданы при многих клубах, цехах предприятий. Так, в газете «Тагильский рабочий» отмечалось: «Работники клуба медиков проводят большую работу по развитию художественной самодеятельности. Здесь созданы кружки: драматический, балетный, вокально-хоровой»¹⁴. Участники творческих коллективов, как правило, исполняли народные песни и танцы, выступали в парках, клубах, участвовали в выборных кампаниях. На страницах заводской газеты «Магнитогорский металл» (1946 г.) красочно описано выступление творческого коллектива: «Если молодые избиратели Октябрьской улицы Средне-Уральска веселым хороводом закружились после собрания, доклада, то так и знай — агитаторы первого мартевского цеха прибыли сюда с аккордеоном. Если расцветают в улыбах лица старушек, а кое-где в такт "барыни" и пристукивает каблук, вспоминая молодость, пожилая домохозяйка — значит заговорил, запел аккордеон в руках комсомольца Володи Пасхака»¹⁵. Проводились региональные и областные смотры художественной самодеятельности¹⁶.

Еще одной группой сюжетов, визуализирующих практики досуговой деятельности граждан, являются фотографии отдыха в санаториях и курортах. Практики санаторно-курортного отдыха популяризировались на страницах прессы. Как отмечала героиня рассказа Л. Ленча «Трудное положение», опубликованного в одном из номеров «Крокодила»: «Ведь у нас в Союзе очень уж большие возможности в этом отношении. И туда можно поехать и сюда; здесь хорошо, а там ещё лучше. Буквально глаза разбегаются. ... В Сочи ... море, солнце. ... Вечером цикады и чебуреки. Просто сказка!»¹⁷. Заметки, посвященные отдыху горожан в санаториях, опублико-

вались в газетах¹⁸. Так, в одном из номеров заводской газеты «Магнитогорский металл» (1946 г.) в материале «Дом отдыха в Березках», подробно описаны практики отдыха трудящихся: «Отдыхающие играют в бильярд, подолгу засиживаются за шахматной доской, просматривают свежие номера "Огонька" и "Крокодила". В погожие дни группами выходят в рощу или на гору: отсюда, как на ладони, видна вся Магнитка; воздух чист и прозрачен, и далеко-далеко на многие десятки километров раскинуты просторы вплоть до синееющих краёв Уральских гор. Хорошо отдыхают рабочие комбината! ... Питание сытное, всегда вкусно и разнообразно приготовленное. Отдыхающие выписываются спустя две недели заметно окрепшие, прибавившиеся в весе»¹⁹. Текст сопровождают фотографии отдыхающих, играющих в бильярд, шахматы.

Отдых на даче всей семьей являлся темой заметок в журналах первой половины 1950-х гг. В частности, на страницах «Крокодила» публиковались зарисовки на данную тему²⁰, тогда как в региональной прессе сюжеты аналогичной тематики фактически не получают рассмотрения.

Советская периодика второй половины 1940-х — 1950-х годов отражает важную черту советского человека — в свободное время — он воплощение активности и творческого начала, конструирующий реальность, обустроивающий свой образ «нормальной жизни» из подручных, плохо подходящих для этого средств. Конструирует — и в переносном, и в буквальном смысле: роль потребителя здесь часто неотделима от роли «умельца», «домашнего мастера», «рукодельницы». Многие советские женщины выписывали тогда популярные журналы «Работница» или «Крестьянка», чтобы вырезать из них советы по домоводству и вязанию, рецепты, которые использовали сами и делились с подругами. Эти умения были востребованы во времена нарастающего дефицита и проблем с качеством товаров, которые нередко приходится перешивать, перестраивать, переоборудовать, и даже чинить сразу после покупки.

Выходившие для детей и юношества издания «Юный техник», «Техника молодежи», «Пионер», «Юный натуралист» и др. содержали советы, чертежи, рисунки с помощью которых можно было изготовить скворечники и синичники, кормушки и поилки, научиться шить куклам одежду, мастерить мягкие игрушки, вышивать, уметь поставить палатку в походе, быстро разжечь костер, приготовить на нём еду, ориентироваться по сторонам света и др. Соответствующие рубрики в периодических изданиях для взрослых («сделай сам», «хозяйке на заметку», «полезные мелочи» «советы мастера», «маленькие хитрости» и т.п.), содержали иллюстрации и инструкции, пользовались популярностью у читателей, которые использовали обратную связь и делились неожиданными решениями и советами по улучшению своего бытового пространства.

ВИЗУАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ «НЕКУЛЬТУРНОГО ОТДЫХА»

Советский социокультурный проект предусматривал создание «нового человека», с особым физическим обликом, интеллектуальным уровнем, культурными привычками. Этот новый человек должен был существовать в пространстве, очищенном от «пережитков прошлого», к которым относились и девиантные формы досуга (пьянство, азартные

¹⁰ По нашему городу // Тагильский рабочий. 1950. 19 апреля. С. 4.

¹¹ Фото Янковского В. Занятие кружка изобразительного искусства // Магнитогорский металл. 1946. 11 апреля. С. 2; Фото Киреева Н. В студии изобразительного искусства... // Труд. 1953. 1 января. С. 3.

¹² Фото Киреева Н. В студии изобразительного искусства // Труд. 1953. 1 января. С. 3.

¹³ Фото Михайлово М. Краснофлотский танец «яблочко» // Магнитогорский металл. 1946. 15 июня. С. 2; Сделаем хоровой коллектив массовым // Кировец. 1954. 3 июня. С. 2; Фото Бурашникова Н. Выступление художественной самодеятельности на эстраде городского парка // Тагильский рабочий. 1956. 14 июня. С. 4; Десять лет драмколлектива металлургов // Магнитогорский металл. 1946. 2 марта. С. 2.

¹⁴ Работники клуба медиков // Тагильский рабочий. 1947. 15 января. С. 2.

¹⁵ Лейся, песня // Магнитогорский металл. 1946. 26 марта. С. 2.

¹⁶ На областном смотре художественной самодеятельности // Уральский рабочий. 1953. 1 января. С. 2.

¹⁷ Ленч. Л. Трудное положение // Крокодил. 1951. № 17. С. 5.

¹⁸ Отдыхающие на веранде // Под знаменем Ленина. 1951. 29 мая. С. 1; Фото Волкова А. Закончился ремонт первой очереди сочинского санатория ВЦСПС «Красная Москва» // Тагильский рабочий. 1953. 30 мая. С. 1.

¹⁹ Дом отдыха в Березках // Магнитогорский металл. 1946. 10 октября. С. 2.

²⁰ Горелов И. Беглецы // Крокодил. 1950. № 28. С. 10; Рис. Семенова И. В жаркий день на пляже // Крокодил. 1952. № 22. С. 14.

игры и пр.). Недостатки, допущенные в процессе реализации партийно-государственной досуговой политики, не позволяющие гражданам «культурно отдыхать», выносились на страницы советской прессы, являясь сюжетами заметок, статей и карикатурных сюжетов. В газете «Магнитогорский металл» (1946 г.) была помещена сатирическая статья, касающаяся данной темы: «Выходной — так выходной! План мой будет вот какой: парикмахер, душевая, ателье последних мод, магазины, мастерская, а под вечер — культпоход. На трамвае до столовой, час спустя — на стадион, или в цирк с программой новой, дальше — ужинать и сон. План, неправда ли, неплох? А на деле вышло.... ох! ... Горе — поезд без езды, горе — баня без воды, косошвей, давторг, трамвай — хоть на крышу полезай — это все в быту занозы. Надо б крепче тех прижать, кто людей и их запросы не умеет уважать»²¹.

В одном из номеров журнала «Крокодил» (1952 г.) была помещена подборка статей, объединенных темой: «Куда пойти в выходной?». В ней были отмечены недостатки мест культурного отдыха, зафиксированные в различных городах страны: в Новгороде Кремлевский парк превращен администрацией «в большую танцевальную площадку. Танцуют там не только в выходной, но и в остальные дни недели», стекла и мусор на пляже в Полтаве, отсутствие стадиона в Кисловодске, нет ресторанов, закусовых и просто киосков с водой в Центральном парке культуры и отдыха в Вильнюсе²². Описывающие данные проблемы текстовые сюжеты, сопровождаются карикатурными зарисовками.

Проблемам отпускного отдыха и различным курьезам, связанным с его препровождением посвящены многочисленные сюжеты «Крокодила»²³. В фельетонах, рассказах и карикатурах, помещенных на страницах «Крокодила» отражены проблемы, с которыми сталкиваются курортники: излишняя переполненность санаториев и пляжей, недостатки сервиса при обслуживании отдыхающих и т.п.²⁴ В качестве типичной девиации определялось пьянство (вечеринки с употреблением алкоголя в молодежной среде, на танцах и пр.)²⁵. В публикациях по данной теме, ответственность за излишние возлияния возлагалась не на самих употребляющих, а на руководителей клубов и парков, которые не смогли организовать досуг молодежи.

В массовом дискурсе 1950-х — 1960-х годов борьба за вкус советской молодежи вылилась в кампанию против представителей немолодежной культуры — стиля. Определяемые стилистами группы горожан объединяли потребительские и культурные практики, воспроизводящие (по их мнению) «западный» образ жизни: своеобразный жаргон, модель поведения, одежда (пестрые яркие наряды, ботинки на толстой каучуковой подошве и пр. [Ципурский, 2015, 57]).

В качестве девиации на страницах «Крокодила» презентовался досуг стилист. Карикатурные фигуры ярко и аляповато одетых людей с гиперболизированными деталями нарядов — огромными яркими галстуками и пиджаками, прическами кок, туфлями на «манной каше» и т.п. публиковались на страницах «Крокодила»²⁶. В качестве примера маргинального досуга можно привести описание практик времяпрепровождения стилиста, из стихотворения Э. Короткого «Монтигомо

лакированный коготь», опубликованного в одном из номеров «Крокодила»: «Он блещет оранжевым лаком ногтей, он пьет не без блеска в кок-холле коктейль. ... Охотничья страсть в нем, как прежде, сильна: охотник до всяких новинок, по рыночным джунглям скитается он — он ходит с охотой из комиссионного магазина на рынок! Он тратит в неделю четырнадцать дней, чтоб выследить шляпу других помодней. Он ходит во все магазины искать попестрей мокасины. ... Корректно, как требует времени дух, он пляшет с полуночи ровно до двух, он пляшет вокруг радиолы»²⁷.

Образ жизни стилист являлся объектом критики вследствие их нежелания учиться, развиваться. «Боря всесторонне завивался, но односторонне развивался»²⁸, «Как шнурочек, тонок ус, нету ярче шляпы... В третий раз бросает вуз ижди-венец папы»²⁹. Презентуемая в прессе девиантность досуга стилист определялась не только их ночными танцами в пестрой одежде, и бесцельными прогулками «по бульвару», но и невосприимчивостью к нормализованным, «культурным» формам досуга — чтению, посещению музеев, театров: «Был он Гришей, но сейчас носит имя Гарри — каждый день в обычный час Гарри на бульваре. ... Вот на выставку собак он пойдёт, пожалуй: все увидят, как-никак, галстук небывалый! Он всегда блеснуть не прочь пошлым анекдотом. Протанцует хоть всю ночь — мастер по фокстротам»³⁰.

Наиболее аномальные формы препровождения досуга были связаны с западным «капиталистическим образом жизни». На страницах «Крокодила» публиковались текстовые и визуальные сюжеты из газеты «Нью-Йорк пост», повествующие о развлечениях американцев, описание которых должно было вызывать отвращение у советских граждан в силу бессмысленности данных практик: «Две солидного вида матроны, заплатив изрядную сумму денег, занимаются битьём столовой посуды. Наибольшее удовлетворение доставляет им уничтожение дорогих фарфоровых тарелок, черепки которых идут на сувениры. Иной раз группа подобных разрушительниц, у которых руки чешутся что-либо бить или ломать, разыгрывают звание чемпиона в этом диком виде "спорта" ... Особа, залепившая своему партнёру кремовым тортом в лицо, давится от охватившего её восторга»³¹. В другом сюжете описана практика поедания макарон на скорость без помощи рук, зафиксированная в ресторанах США (текст сопровождают фотоиллюстрации американок с перепачканными лицами)³².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Освещение темы досуга в прессе являлось вторичным по отношению к трудовой тематике. В визуальных сюжетах газет и журналов второй половины 1940-х–1950-х гг., посвященных тематике досуга горожан, можно отметить общие тематические тенденции — приоритет отдавался практикам «правильного», культурного отдыха в парках, домах культуры, на концертах, курортах, туристических походах, популяризировались занятия в творческих кружках, чтение и пр. Рекомендовалось, чтобы люди свое свободное время посвящали культурному общению, умственному и физическому развитию, общественной деятельности, художественному творчеству. Важной особенностью проведения досуга являлся коллективизм. Не случайно, в городах в праздничные

²¹ Экскурсия Крокодила // Магнитогорский металл. 1946. 21 февраля. С. 2..

²² Там же.

²³ Костюков И. Беспокойные кадры // Крокодил. 1951. № 14. С. 5; Рыклин Г. Храм воздуха // Крокодил. 1950. № 1. С. 13.

²⁴ Рис. Узбякова Ю. Мираж в жаркий день // Крокодил. 1950. № 14. С. 13; Рис. Валька Г. Ни сна, ни отдыха... // Крокодил. 1950. № 14. С. 15; Дыховичный В., Слободской М. Страдания Петухова // Крокодил. 1950. № 33. С. 4; Рис. Семенова И. Летняя крокодильская смесь // Крокодил. 1952. № 20. С. 13.

²⁵ Костюков И. Соловей в опале // Крокодил. 1952. № 17. С. 5.

²⁶ Маленькие басенки // Крокодил. 1956. № 29. С. 14.

²⁷ Короткий Э. Монтигомо лакированный коготь // Крокодил. 1946. № 7. С. 4..

²⁸ Дыховичный В., Слободской М. Боря Н. // Крокодил. 1950. № 35. С. 12..

²⁹ Тимофеев Б. Гарри // Крокодил. 1953. № 35. С. 5.

³⁰ Тимофеев Б. Гарри // Крокодил. 1953. № 35. С. 5.

³¹ Американцы развлекаются // Крокодил. 1949. № 3. С. 14.

³² Королева макарон // Крокодил. 1949. № 26. С. 2.

и выходные дни на стадионах и площадях, в парках и других общественных местах проводились массовые гуляния и зрелищные представления. Организовывались коллективные прогулки на речном транспорте, экскурсии в музеи, походы на природу. «Демонстрация» девиантных практик отдыха получает реализацию в сатирическом ключе — в карикатурах, фельетонах, посвященных пьянству, хулиганству, стилизации и т.п. Данные явления, объясняемые досоветскими пережитками, сложностями восстановительного периода, отсутствием воспитания и пр., были чаще представлены анонимными сюжетами, указывающими на порок, но не дискредитирующими конкретных граждан.

В рамках периода второй половины 1940-х — 1950-х гг. можно отметить количественное возрастание визуальных

сюжетов, посвященных досуговому практикам горожан, по мере удаления в прошлое событий военных лет.

В целом, визуальные образы, публикуемые на страницах периодических изданий во второй половине 1940-х — 1950-е гг., в значительной мере отражали послевоенные городские реалии — парки культуры и отдыха, библиотеки, красные уголки т.п. При этом фактическая картина отдыха людей отличалась от эталонных образцов, создаваемых на страницах периодических изданий, как по содержанию, так и по форме реализации досуга. Вместе с тем, транслируемые со страниц прессы нормативные образы базировались на реальных ситуациях из жизни знакомых читателям и создавали представления о перспективности творческих и культурных моделей поведения граждан в сфере реализации свободного времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков В. Концепция культурности, 1935–1938 гг.: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. №1–2. С. 194–213.
2. Клинова М. А. Концепция «культурности» в социальной политике второй половины 1930-х годов // Человек. 2017. № 4. С. 94–105.
3. Кочухова Е. С., Рабинович Е. И. «Культурно-политический комбинат» под открытым небом: центральный парк 1930-х vs клубные сады 1920-х. Случай Свердловска // Лабиринт. 2015. № 2. С. 6–18.
4. Рабинович Е. И. «Гражданская война» между культурой и природой: Л. Д. Троцкий как культуролог // Современная культурология: проблемы, подходы, перспективы. Екатеринбург, 2013. С. 70–75.
5. Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стилинга». Политика в отношении вестернизированной молодежи в Советском Союзе при Н.С. Хрущеве // Новейшая история России. 2013. № 3 (8). С. 55–83.

REFERENCES:

1. Volkov V. The concept of culture, 1935–1938: Soviet civilization and everyday life of Stalin's time // Sociological Journal. 1996. No.1–2. P. 194–213.
2. Klinova M. A. The concept of «culture» in social policy of the second half of the 1930s // Man. 2017. No. 4. Pp. 94–105.
3. Kochukhova E. S., Rabinovich E. I. «Cultural and political combine» in the open air: central Park of the 1930s vs club gardens of the 1920s. The case of Sverdlovsk // Labyrinth. 2015. No. 2. Pp. 6–18.
4. Rabinovich E. I. «Civil war» between culture and nature: L. D. Trotsky as a culturologist // Modern culturology: problems, approaches, prospects. Yekaterinburg, 2013. Pp. 70–75.
5. Tsipursky G. «The Komsomol has to declare a merciless and decisive war against all types of dudes». The policy towards Westernized youth in the Soviet Union under N.S. Khrushchev // The Modern History of Russia. 2013. No. 3 (8). Pp. 55–83.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 73,4%.

Рецензент: Зайцева Е. В., кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ).

Статья поступила в редакцию 01.03.2023, принята к публикации 21.03.2023
The article was received on 01.03.2023, accepted for publication 21.03.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Клинова Марина Александровна, доктор исторических наук, доцент; ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация, AuthorID: 521324, <http://orcid.org/0000-0003-0725-4161>, Scopus Author ID 57195422603, e-mail: klinowa.m@yandex.ru

Трофимов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация; профессор кафедры истории России и зарубежных стран, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар, Российская Федерация, AuthorID: 148819, <http://orcid.org/0000-0002-3419-6051>, Scopus Author ID 57205103265, e-mail: 2519612@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Marina A. Klinova, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, AuthorID: 521324, <http://orcid.org/0000-0003-0725-4161>, Scopus Author ID 57195422603, e-mail: klinowa.m@yandex.ru

Andrey V. Trofimov, Dr. Sci. (Hist.), Professor; Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation; Professor of the Department of Russian History and General History, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokina, Syktyvkar, Russian Federation, AuthorID: 148819, <http://orcid.org/0000-0002-3419-6051>, Scopus Author ID 57205103265, e-mail: 2519612@rambler.ru